

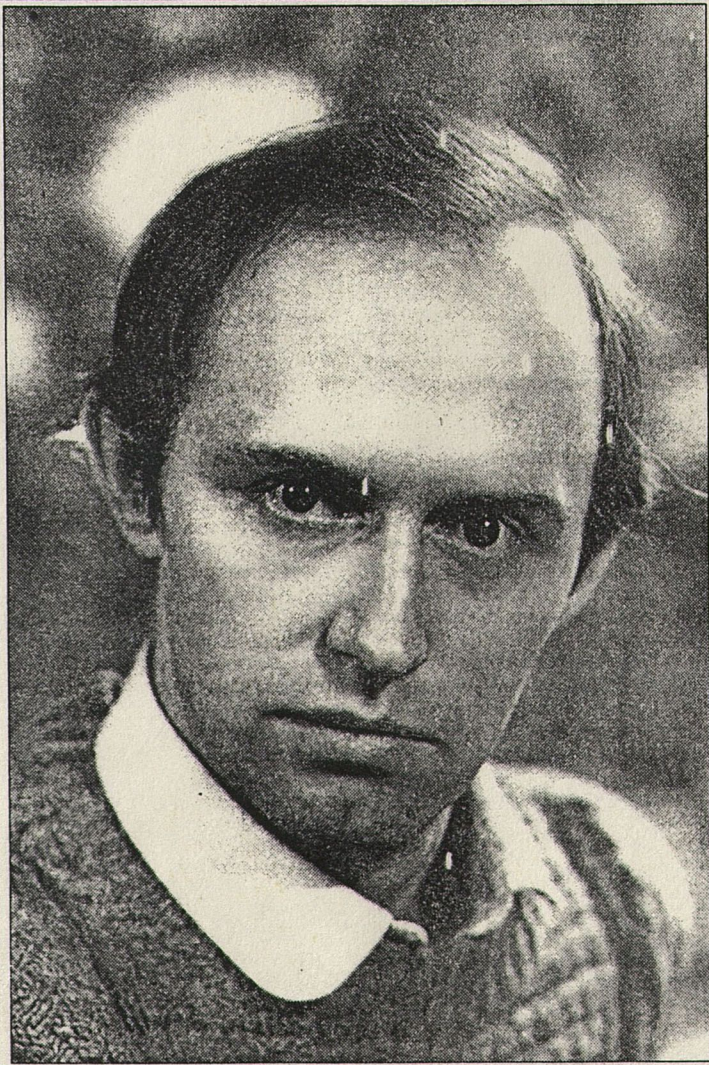
Странный человек со скрипкой

Культура. — 1999. — 29 апр. — 19 мая. — с. 8 *Метаморфозы Бориса Плотникова*

Актер "за чертой"

В моей режиссерской жизни было довольно мало артистов, столь пронзительно существующих в репетиции. Уже при первой встрече с Борисом Плотниковым, при постановке "Много шума из ничего", я сполна ощутил эту его редкостную специфику — "прыгать" в пробах так далеко, как ты еще не то что не планируешь, а даже не предполагаешь. С максимальной включенностью его мощной энергии нервов и энергии сердца, с поразительной пластичностью тела и души, всегда находящейся "в рабочем состоянии", он не боится раз за разом бросать себя туда... в пространство будущего глубинного смысла спектакля. Он, конечно же, потрясающий партнер. Сцена с Бароном — Плотниковым и Сатиным — Дмитрием Назаровым из четвертого акта горьковского "Дна" является для меня одним из самых дорогих мгновений собственного ощущения и понимания театра. Каждый раз, когда я наблюдаю этот диалог из-за кулис, я отчетливо понимаю, что высший смысл работы с артистом должен заключаться в попытках создания такой степени душевного взаимопонимания исполнителей на подмостках. С Плотниковым достичь этого легче, ибо он — духовный артист. Лучшим свидетельством тому — его глаза, однажды за гипнотизировавшие тебя с экрана в незабываемой роли из "Восхождения" и так и оставшиеся в памяти навсегда.

Борис МОРОЗОВ
главный режиссер ЦАТРА

Рассказ об этом актере обычно начинают с фильма "Восхождение". Тогда, в 26 лет, он, как говорится, "проснулся знаменитым". Но и до этого был достаточно известным актером в Екатеринбурге.

Плотников родился в Невьянске — маленьком городке в 30 километрах от Свердловска. Каждое утро мальчик брал в руки скрипку и отправлялся в путь. Пять километров туда, пять обратно. В войну он не играл, он играл в театр. Крыльцо родного дома становилось театральным подъездом. Боря же здесь был главным актером, билетером и директором.

После школы он поехал в Москву. Ни в один столичный театральный вуз его не приняли, он вернулся домой и поступил в театральный училище при Свердловском тюзете. Затем — работа в этом театре, где за десять лет ему досталось около 30 ролей.

Плотников играл одновременно Арамиса и герцога Бекингема в музыкальном спектакле "Три мушкетера". Его Арамис был "восемнадцатилетним Дон Кихотом" и положил начало целому ряду немного странных, "не от мира сего" рыцарей Плотникова: от Несчастливцева до князя Мышкина.

В тюзете особую музыкальность артиста использовали достаточно широко. Сейчас об этой стороне его таланта знают далеко не все. Увы, пение Плотникова можно услышать лишь в фильме "Дульсинея Тобосская" в дуэте с Еленой Камбуровой. И один романс под гитару звучит в телефильме "Машенька" по Набокову. Редко кому посчастливится услышать, как за-

мечательно он исполняет старинные русские романсы.

Его герои были очень уязвимы, по-детски беззащитны и одиноки. Это одиночество Плотников сыграл спустя 20 лет в спектакле, ставшем уже театральной историей: в "Павле I" режиссера Л.Хейфеца в Театре Армии, где предстал наследником престола Александром. Трагическое выражение глаз, похожая на свечу, устремленная вверх фигура с едва заметно опущенными от неимоверной тяжести плечами. Диалог с окружающими, в котором важна не только интонация-мелодия, но и высота звучания, тональность. Вот одна фраза, обращенная к заговорщикам. "Вы его" — звучит крепче. Затем пауза. И — мгновенное, стремительно бегущее вниз: "убили". Александр Павлович падает в обморок.

Для кино свердловского артиста открыла Лариса Шепитько. Он потом много снимался: у Рубинчика, Мотыля, Дружининой, Прошкина, Мельникова, Бортко... Вскоре после "Восхождения" Плотников был приглашен в Москву, в Театр сатиры, где собирались ставить инсценировку романа Достоевского "Бесы". Постановку запретили, а Плотников остался в театре.

Он работал там 10 лет, с 1978 по 1988 год.

К сожалению, импульсивный, исповедальный талант Плотникова на этой сцене не был востребован. Даже лучшие театральные роли этого периода — Петя Трофимов в "Вишневом саде" Плучека и Бобырев в "Тенях" Миронова — не были главными. Очередной поворот в судьбе произошел, когда его пригласили в Театр Армии. Это

был ввод на роль князя Мышкина в "Идиоте" Ю.Еремина. Спектакль с приходом Плотникова обрел второе дыхание, и до сегодняшнего дня эту роль артист считает главной в своей театральной судьбе, хотя их за эти годы и в Театре Армии, и в других московских театрах у него было много.

На телевидении он замечательно сыграл Поприщина. Главным в его герое были покинутость, бесприютность человека, попавшего в не предназначенный для него мир. Эта неадекватность миру, выброшенность на обочину жизни и некая неуловимая, почти гоголевская тайна присутствуют в последней работе Плотникова в Театре Армии — роли Барона в пьесе Горького "На дне" (режиссер Б.Морозов).

Театральные роли Плотникова последнего времени отмечены премиями и призами. Фирма "Мелодия" записала все четыре Евангелия в его исполнении. На Радио России по субботам звучат "Пушкинские хроники", актер читает стихи Пушкина и его современников. И все же, если вы хотите увидеть настоящего артиста Плотникова, идите на спектакль "Идиот". За те десять с лишним лет, которые он играет эту роль, его князь очень изменился. Поначалу в Плотникове — Мышкине преобладала какая-то удивительно чистая и даже наивная детскость. Он был похож на мальчика со скрипкой на крыльце деревянного дома Плотниковых в Невьянске. Сейчас его князь — это человек, который знает тайну добра и зла, любви и ненависти, жизни и смерти.

Галина СТЕПАНОВА

Морозов Борис

19.05. 99